

УДК 314(571.6)

Е.Л. МОТРИЧ

Современные особенности воспроизводства населения в Дальневосточном федеральном округе

Рассматриваются проблемы демографического развития Дальнего Востока, уделяется внимание актуальным вопросам миграционных процессов и роли отдельных миграционных потоков в динамике населения региона. Анализируются аспекты естественного воспроизводства населения, соотношения рождаемости и смертности. Отмечается неравенство в социально-экономическом развитии Дальневосточного федерального округа и страны в целом, которое является определяющим фактором в миграционном поведении населения. На основе анализа современных проблем дается прогноз численности населения на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Дальний Восток, регион, население, миграция, результативность миграции, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

Modern features of population reproduction in the Far Eastern Federal District. E.L. MOTRICH.

The article considers the problems of demographic development in the Far East. The need for the development of the Eastern territories is designated among the four main strategic priorities of the state policy, which determines the geopolitical problem of fixing of the population in the region. The population growth rate is shown until the 1990s is superior in comparison with the Russian indicators. The role of migration flows in the dynamics of the population of the region in Soviet and post-Soviet periods is investigated in detail. The attention is focused on the formation of negative balance of migration in cooperation with the Russian regions in the period after 1991 and the positive situation in migration processes with CIS countries and far abroad. It is noted that the main reasons for out-migration from the Far Eastern region is inequality in socio-economic development compared to the Russian national level. Examples of correlations of real and nominal wages and the value of pension provision for residents of the Far East and Russia as a whole are given and the index of social well-being of the subjects of the region is presented. The analysis of natural reproduction is done and it is shown that beginning from 2012 the natural reproduction of the population reach a positive value for the first time in the post-Soviet era. At the same time it is noted that only four out of nine subjects in the region show positive dynamics for this indicator. Data on the Far Eastern excess fertility at lower mortality rates relatively to the national average is presented. It is noted that there is an ongoing process of transfor-

mation and these figures are approaching the national average. It is revealed that the birth rate in the region at present does not even follow simple reproduction of the population. In the short term the situation may become more complicated due to the reduction in the population of women in reproductive age due to their birth in the period of fertility decline. The structure of the region's population was analyzed by major age groups during the period between all-Russian population censuses from 2002 to 2010. There was a marked reduction in the proportion of persons younger than able-bodied and of working age and greater than the national average growth in the number of residents above working age. A forecast of population in the Far East based on the analysis of dynamics of indicators of natural and migration processes is presented.

Keywords: Russian Far East, region, population, migration, impact of migration, birthrate, mortality rate, life expectancy.

Введение

Дальний Восток – важный геополитический и стратегический регион Российской Федерации, обеспечивающий реализацию ее интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где сосредоточены геополитические интересы стран – мировых лидеров. Присутствие России в АТР обеспечено 36,1 % дальневосточной территории и большей частью природно-ресурсного потенциала. Для России 21 в. станет первым в ее истории веком, когда судьба страны, ее идентичность будут решаться в большей степени в Азии, чем в Европе. Необходимость развития восточных территорий обозначена в числе четырех главных стратегических приоритетов государственной политики. Еще в 2007 г. В. Путин весьма четко обозначил стратегический поворот к развитию восточных территорий: «Дальний Восток всерьез и надолго». Но основу и силу экономики Дальневосточного региона будут составлять не огромные территории, не ресурсы, основу будут составлять люди.

Цель исследования

Вопросы развития восточных территорий России, привлечения и закрепления населения в них решались с давних пор. К освоению дальневосточных территорий призывали Михаил Ломоносов, министры царской России Витте и Столыпин. Реализация геополитической задачи закрепления населения в этом регионе актуализировалась в связи со значительными масштабами его сокращения с начала 1990-х годов.

Еще до присоединения Дальневосточного края к России царское правительство всячески поощряло заселение этого региона. К 1917 г. численность населения здесь приближалась к 1 млн чел. В 1926 г., когда был образован Дальневосточный край, в нем проживало 1,6 млн чел. [15, с. 18]. Здесь осваивались необжитые места и решались важнейшие проблемы слаборазвитой территории. Темпы прироста населения Дальнего Востока превосходили российские показатели при постоянном увеличении его доли в населении России. Однако общие и среднегодовые темпы прироста населения имели тенденцию к снижению (табл. 1).

Таблица 1
Динамика численности населения Дальнего Востока России

Год	Численность населения, млн чел.	Темпы прироста в межпереписные периоды, %	Среднегодовой прирост, %	Доля ДВ в численности населения РФ, %
1926	1,6	В 4 раза	13,8	1,7
1939	3,0	87,5 (16,9)	6,7 (6,7)	2,8
1959	4,8	60,0 (8,4)	3,0 (0,4)	4,1
1970	5,8	20,8 (10,6)	1,9 (1,0)	4,5
1979	6,8	17,2 (5,7)	1,9 (0,6)	4,9
1989	7,9	16,2 (7,2)	1,6 (0,7)	5,4
1991	8,1	2,5* (0,8)	1,3* (0,4)	5,4

* Темпы прироста за 1989–1990 гг.

Примечание. 1926–1989 гг. – данные всесоюзных переписей населения; 1991 г. – данные текущего учета населения по состоянию на 1 января; в скобках показатели по России.

Источники: [15, с. 15, 18, 19; 4, с. 21].

В кратчайший период, последовавший за катастрофическим распадом СССР, для Дальнего Востока характерной стала нисходящая демографическая динамика, обусловленная стремительным оттоком населения за пределы Дальнего Востока и дополнившаяся с 1993 г. естественной убылью.

Миграционный отток продолжается до сих пор. Дальний Восток, имевший в 1991 г. 8,1 млн чел., к началу 2015 г. насчитывал 6,2 млн чел., что ниже уровня 1974 г., когда в регионе было зарегистрировано 6,3 млн чел. За 1991–2014 гг. регион потерял 1,9 млн чел., соответственно снизилась его доля в общей численности населения России – до 4,2 % (табл. 2).

Таблица 2
Численность населения Дальнего Востока и его доля в составе населения Российской Федерации в 1991–2015 гг.

Год	Численность населения на 01.01. соответствующего года, млн чел.		Доля Дальнего Востока в общей численности населения РФ, %
	Российская Федерация	Дальний Восток	
1991	148,3	8,1	5,4
1996	148,3	7,4	5,0
2000	146,9	6,9	4,7
2005	143,8	6,5	4,5
2010	142,8	6,3	4,4
2015	146,3	6,2	4,2

Источники: [18, с. 61; 4, с. 21, 25, 27].

За 1991–2014 гг. численность населения Дальнего Востока сократилась на 23,5 %, населения России – на 1,3 %. После Всероссийской переписи 2010 г. убыль населения продолжалась только в Дальневосточном и Приволжском федеральных округах [14]. Если с 2012 по 2014 г. в целом по России прирост населения составил 2,2 %, то Дальневосточный федеральный округ оставался лидером по сокращению численности населения.

В общей потере населения за 1991–2014 гг., составлявшей 1,9 млн чел., на долю миграции пришлось 1666,8 тыс. чел., т.е. 89,9 %. Ни один из федеральных округов России такой потери населения не допустил. В этой связи в субъектах ДФО происходит разрушение демографического потенциала, сохраняется ситуация демографической неустойчивости, миграционные потоки «уносят» за пределы региона значительную часть населения, и на демографической карте регион продолжает быть аутсайдером (табл. 3).

Таблица 3

Изменение численности населения Дальнего Востока, тыс. чел.

Годы	Изменение численности населения ДВ	Естественные прирост(+), убыль(-)	Миграционные прирост (+), убыль(-)
1991–1995	-704	+14,7	-718,7
1996–2000	-528	-91,7	-453,3
2001–2005	-285	-112,8	-172,2
2006 – 2010	-263	-35,7	-227,3
2011	-19,1	-1,3	-17,8
2012	-14,4	+5,5	-19,9
2013	-24,8	+8,2	-33,0
2014	-15,3	+9,3	-24,6

Источники: [3; 6].

Дальний Восток в миграционном обмене населением с регионами России остается в постоянном проигрыше, и изменить эту негативную ситуацию в условиях социально-экономического неравенства регионов не просто. Число прибывающих на Дальний Восток имеет тенденцию к уменьшению (на 15,8 % в 2013 г. относительно 2001 г.), число убывающих неуклонно растет (на 8,9 % за тот же период). В результате происходит увеличение отрицательного значения миграционного сальдо (26,1 %) и снижение результативности миграции (9,7 %) (табл. 4).

Отрицательное значение миграционного сальдо в обмене населением с российскими регионами за 2010–2013 гг. увеличилось на 29,1 %, в том числе в миграционном взаимодействии с Центральным федеральным округом – на 15,3 %, Северо-Западным – в 2,2 раза и Южным – в 2 раза. В совокупности отрицательное миграционное сальдо этих округов увеличилось на 57,0 %. Данные федеральные округа являются наиболее предпочтительными центрами притяжения выезжающих

за пределы ДФО. Если в целом результативность миграционного взаимодействия с РФ в 2013 г. составляла 56 прибывших на 100 чел. выбывших, то с ЦФО этот показатель составил 43 чел., с С-ЗФО – 36 чел. и ЮФО – 37 чел. (табл. 5).

Таблица 4

**Динамика миграционных потоков Дальнего Востока
в обмене с российскими регионами**

Миграционные потоки	2001 г.	2013 г.	2013 г. к 2001 г., %
Прибывшие, чел.	50227	42286	-15,8%
Выбывшие, чел.	81385	88591	+8,9%
Миграционный прирост (уменьшение), чел.	-31158	-39305	+26,1%
Результативность миграции	62	56	-9,7%

Источник: 2013 г. – данные Федеральной службы Госстатистики; [19, с. 32, 35, 38].

Таблица 5

**Миграция населения ДФО во взаимодействии
с федеральными округами, чел.**

Федеральный округ (ФО)	Прибывшие в ДФО из ФО		Выбывшие в ФО из ДФО		Миграционное сальдо		Результативность миграции	
	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.
Центральный	3488	10 060	15177	23538	-11689	-13478	23	43
Северо-Западный	1487	5332	5794	14593	-4307	-9261	26	36
Южный	2091	6277	7459	17075	-5368	-10798	28	37
Северо-Кавказский	1064	2667	1618	2442	-554	+225	66	109
Приволжский	2839	6435	5590	8667	-2751	-2232	51	74
Уральский	1108	2817	2285	3781	-1177	-964	48	74
Сибирский	6626	15698	11218	18495	-4592	-2797	59	85
Итого:	18 703	49 286	49 141	88 591	-30438	-39305	38	56

Источник: 2013 г. – данные Федеральной службы Госстатистики; [20, с. 42].

В 2013 г. только Северо-Кавказский ФО дал ДФО небольшой миграционный прирост. Несмотря на увеличение отрицательного миграционного сальдо во взаимодействии с регионами России, соотношение выбывших за пределы Дальнего Востока и прибывших в регион имеет слабо выраженную позитивную составляющую: в 2010 г. выбывших было больше числа прибывших в 2,6 раза, в 2013 г. – в 1,8 раза (табл. 5).

Современный тренд миграционных потоков вызван неравенством регионов в социально-экономических условиях и комфортности прожи-

вания. Темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы населения на Дальнем Востоке отстают от среднероссийских показателей. Если в целом по стране величина номинальной начисленной заработной платы за 1995–2013 гг. увеличилась в 63,8 раза, то в субъектах ДФО – в 46,3 раза. Следовательно, дальневосточное преимущество в уровне заработной платы, которое до 1995 г. по номиналу составляло 70–75 % от среднего по России, теперь едва достигает 20–25 % и практически нивелируется неуклонным ростом потребительских цен. Реальная заработная плата в дальневосточных субъектах Российской Федерации за 1995–2013 гг. выросла в 3,4 раза, в целом по стране – в 4,2 раза. Средний размер назначенных пенсий в Дальневосточном регионе, который в 1995 г. опережал среднероссийский показатель на 27,2 %, в 2013 г. снизился до 18 % [13, с. 84–94].

Как не вспомнить Ф.М. Достоевского, который зорко подметил: «Высшая и самая резкая характеристическая черта нашего народа – это чувство справедливости и жажда ее». Все дальневосточные субъекты РФ в результате повышенной стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг попадают в первую двадцатку самых дорогих регионов страны. Население же хочет социальной справедливости, доступный «социальный лифт». Поэтому рассчитывать, что миграционный поток завернет в суровые природно-климатические условия Дальнего Востока, да еще с пониженным уровнем материальной обеспеченности, сегодня не следует.

В настоящее время в субъектах Дальневосточного федерального округа индекс социального благополучия¹ значительно уступает максимальному значению, зафиксированному для Москвы. При этом во всех субъектах региона наблюдается снижение индекса «социального благополучия (табл. 6).

Поэтому остается надеяться, что реализация Программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» позволит улучшить ситуацию в регионе, поскольку в ней заложено «создание условий для комфортного проживания населения».

Возникает вопрос: имеются ли у Дальнего Востока другие возможности для улучшения миграционной ситуации? В некоторой степени, по видимому, можно рассчитывать на миграцию из стран СНГ, представители которых в настоящее время дают положительный миграционный прирост (табл. 7).

Если результативность миграции во взаимодействии с регионами России для Дальнего Востока – 56 чел. прибывших на 100 выбывших, то со странами СНГ – 187 прибывших! Но здесь настораживает соотношение прибывших и выбывших: за 2010–2013 гг. число прибывших в регион из стран СНГ увеличилось в 3,4 раза, а число выбывших за его

¹Рассчитывается делением относительных среднедушевых доходов в регионе на коэффициент Джини; он тем выше, чем выше реальные доходы населения и ниже степень расслоения общества в сравнении с ситуацией в целом по стране.

пределы в обратном направлении – в 4,6 раза. То есть результативность показателя миграции во взаимодействии со странами СНГ снизилась на 27,0 %. Снижение результативности миграции во взаимодействии со странами СНГ прослеживается в пяти субъектах ДФО из девяти (Республика Саха/Якутия, Камчатский и Приморский края, Амурская и Сахалинская области). Но именно эти субъекты (за исключением Республики Саха/Якутия) и еще Хабаровский край (число прибывших сюда в 2010–2013 гг. увеличилось в 21,5 раза, а выбывших – в 13,3 раза) дали региону в 2013 г. миграционный прирост 5949 чел. – 80,6 % от общего миграционного сальдо, отмеченного на Дальнем Востоке за счет стран СНГ.

Таблица 6

**Индексы социального благополучия в субъектах
Дальнего Востока по сравнению с Москвой**

Субъект Дальнего Востока	Индекс социального благополучия, 2012 г.	Изменение индекса за 2004–2012 гг.
г. Москва	1,289	-0,197
Респ. Саха (Якутия)	0,989	-0,113
Камчатский край	0,881	-0,102
Приморский край	0,825	0,041
Хабаровский край	0,894	-0,085
Амурская обл.	0,885	0,127
Магаданская обл.	1,070	-0,061
Сахалинская обл.	1,042	0,007
Еврейская АО	0,718	-0,091
Чукотский АО	1,179	-0,037

Источник: [11, с. 44–46].

Таблица 7

**Миграционное взаимодействие субъектов ДФО
со странами СНГ, чел.**

Субъект ДФО	Прибывшие в ДФО из стран СНГ		Выбывшие из ДФО в страны СНГ		Миграционное сальдо на ДВ за счет стран СНГ		Результатив- ность миграции со странами СНГ	
	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.
ДФО	4700	15 840	1837	8456	2863	7384	256	187
Респ. Саха (Якутия)	820	855	330	373	490	482	248	229
Камчатский край	905	4121	374	1898	531	2223	242	217
Приморский край	1034	4509	621	3061	413	1448	167	147
Хабаровский край	147	3165	160	2125	-13	1040	92	149

Окончание табл. 7

Субъект ДФО	Прибывшие в ДФО из стран СНГ		Выбывшие из ДФО в страны СНГ		Миграционное сальдо на ДВ за счет стран СНГ		Результатив- ность миграции со странами СНГ	
	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.	2010 г.	2013 г.
Амурская обл.	1248	503	133	116	1115	387	938	434
Магаданская обл.	190	367	80	117	110	250	238	314
Сахалинская обл.	228	1938	71	700	157	1238	321	277
Еврейская АО	68	124	48	46	20	78	142	270
Чукотский АО	60	258	20	20	40	238	300	1290

Источники: 2013 г. – данные Федеральной службы Госстатистики; [20, с. 48, 51, 54].

Самая высокая результативность миграционного взаимодействия со странами СНГ у Дальневосточного федерального округа с Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией. За межпереписной период 2002–2010 гг. таджиков в Дальневосточном округе стало больше в 2,3 раза, узбеков – в 3,4 раза, киргизов – в 3,8 раза [16, с. 112–122; 10, с. 130–141]. Таким образом, миграция для Дальнего Востока становится все более инокультурной: славянской миграции, которую имел регион, уже нет и, как показывает практика, не будет.

Приобрели положительное значение миграционные связи со странами дальнего зарубежья, обеспеченные преимущественно Китаем, результативность обмена с которым в 2010 г. увеличилась относительно 2002 г. в 2,8 раза (в 2010 г. на 10 прибывших из Китая 3,9 чел. выбывших), что во многом обусловлено привлечением рабочей силы. Тем не менее китайцев Всероссийская перепись населения 2010 г. зарегистрировала меньше (9677 чел. в 2002 г. и 8783 чел. в 2010 г.) [12, с. 161–162].

Возникает вопрос: при сложившейся демографической ситуации каковы возможности населенческого потенциала Дальнего Востока способствовать осуществлению масштабных планов развития региона?

Некоторым сюрпризом в динамике населения Дальнего Востока стало положительное значение естественного прироста населения. Наметилась некоторая тенденция нового репродуктивного подъема. В настоящее время ДФО находится в числе четырех из девяти федеральных округов с положительным значением естественного прироста, который наблюдается с 2012 г. впервые за постсоветское время. В общем положительном естественном приросте населения в России в 2014 г. (33 688 чел.) на долю Дальнего Востока приходится 27,7 %. Однако заметим, что наблюдается вариативность динамики естественного

воспроизводства населения по субъектам ДФО: общий положительный естественный прирост в 2012 г. обеспечили только четыре из девяти субъектов ДФО: Республика Саха (Якутия), Камчатский и Хабаровский края и Чукотский АО. Постоянно со знаком минус этот процесс идет в Приморском крае и Еврейской АО. В соответствии с такой динамикой распределяются и коэффициенты естественного прироста населения в регионе в расчете на 1000 чел. населения (табл. 8).

Таблица 8

**Показатели естественного прироста населения ДФО
в сравнении с РФ**

Субъект ДФО	Естественный прирост, чел.			Коэффициенты естественного прироста, ‰		
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
РФ	-4251	19076	33688	0,0	0,1	0,2
ДФО	5547	8190	9334	0,9	1,3	1,5
Респ. Саха (Якутия)	8080	8387	8835	8,3	8,8	9,2
Камчатский край	451	512	537	1,5	1,6	1,7
Приморский край	-2116	-1667	-1177	-1,1	-0,9	-0,6
Хабаровский край	139	779	952	0,1	0,6	0,7
Амурская обл.	-340	172	-104	-0,4	0,3	-0,1
Магаданская обл.	-21	88	50	-0,2	0,6	0,3
Сахалинская обл.	-584	-78	288	-1,0	-0,1	0,6
Еврейская АО	-193	-137	-180	-1,1	-0,8	-1,1
Чукотский АО	131	134	133	2,6	2,6	2,6

Источники: 2012 и 2013 гг. – данные Федеральной службы Госстатистики; [6].

Данные показывают, что только в трех субъектах ДФО эти коэффициенты характеризуются ростом: в Республике Саха/Якутия – 8,3 ‰ в 2012 г. и 9,2 ‰ в 2014 г.; в Камчатском крае соответственно 1,5 ‰ и 1,7 ‰, Хабаровском крае – 0,1 ‰ и 0,7 ‰. На Чукотке этот показатель стабилен – 2,6 ‰. В Приморском крае и Амурской области, при сохранении отрицательного значения естественного воспроизводства населения, отмечается некоторая позитивная динамика, показывающая рост этого коэффициента в расчете на 1000 жителей: в Приморском крае от -1,1 ‰ в 2012 г. до -0,6 ‰ в 2014 г., в Амурской области соответственно от -0,4 до -0,1 ‰.

Коэффициенты рождаемости населения на Дальнем Востоке остаются более высокими, чем в России, но разрыв этот сокращается: в 1993 г. превышение дальневосточных показателей относительно российских было 11,7 %, в 2014 г. – 6,0 % (табл. 9).

Таблица 9

**Коэффициенты рождаемости и смертности
в субъектах Дальневосточного федерального округа, ‰**

Субъект ДФО	Коэффициенты рождаемости			Коэффициенты смертности		
	1993 г.	2013 г.	2014 г.	1993 г.	2013 г.	2014 г.
РФ	9,4	13,2	13,3	14,5	13,1	13,1
ДФО	10,5	13,9	14,1	11,8	12,6	12,6
Респ. Саха (Якутия)	15,7	17,5	17,8	8,8	8,7	8,6
Камчатский край	8,7	13,0	13,2	9,9	11,4	11,5
Приморский край	9,6	12,6	12,8	13,0	13,5	13,4
Хабаровский край	9,6	14,0	14,0	12,4	13,4	13,3
Амурская обл.	10,3	14,1	13,8	12,0	13,8	13,9
Магаданская обл.	8,8	12,5	12,2	11,1	11,9	11,9
Сахалинская обл.	8,9	13,0	13,6	12,1	13,1	13,0
Еврейская АО	12,0	13,7	13,8	12,9	14,5	14,9
Чукотский АО	10,0	13,1	13,3	7,6	10,5	10,7

Источники: [5, с. 37, 49, 50; 6].

Дальневосточные коэффициенты смертности ниже общероссийских, но эта разница постепенно нивелируется. Так, в 1993 г. этот показатель был ниже на 18,6 %, а в 2014 г. – на 3,8 %. Поэтому, если в 2014 г. в целом по России коэффициент смертности был меньше показателя 1993 г. на 9,7 %, то в Дальневосточном федеральном округе отмечен его рост на 6,8 % (11,8 ‰ в 1993 г. и 12,6 ‰ в 2013 и 2014 гг. соответственно).

Рассчитывать, что в перспективе численность населения Дальнего Востока будет увеличиваться благодаря естественному воспроизводству, весьма затруднительно. Во-первых, общество не может балансировать на уровне простого воспроизводства населения при коэффициенте рождаемости 14,1 ‰. Более того, в январе 2015 г. на Дальнем Востоке родилось детей меньше, чем за аналогичный период 2014 г. (соответственно 6905 и 7235). Особо заметно уменьшение данного показателя в Республике Саха (Якутия) и Приморском крае [7]. Во-вторых, эти сомнения обусловлены сокращением числа женщин репродуктивного возраста (табл.10).

В 2014 г. численность женщин репродуктивного возраста на Дальнем Востоке была на 9,6 % меньше, чем на 01.01. 2010 г., в том числе в городской местности – на 7,0 %, в сельской – на 18,0 %. Даже если

учесть тех, которым в настоящее время 10–39 лет и они будут в репродуктивном возрасте после 2025 г., то предполагается, что их будет меньше относительно 2014 г. на 17,6 % (в том числе в городской местности – на 18,1 %, в сельской – на 15,8 %). Это ориентировочные показатели, поскольку современное состояние отличается повышенной непредсказуемостью и турбулентностью, и они рассчитаны без учета возможной естественной убыли, семейного состояния и миграционного движения данной категории населения. Тем не менее они заставляют задуматься о перспективах формирования численности населения путем естественного воспроизводства.

Таблица 10

Численность женщин репродуктивного возраста на Дальнем Востоке, чел.

Женщины в возрасте 15–49 лет	На 01.01.2010 г.	На 01.01.2014 г.
Всего	1 722 526	1 557 209
В.т.ч. население: городское	1 313 174	1 221 318
сельское	409 352	335 891

Источники: данные Федеральной службы Госстатистики.

В России 52 % россиян репродуктивного возраста (от 16 до 45 лет) одиноки. В Дальневосточном округе ситуация аналогичная: в 2014 г. распалось 64,3 % от общего числа заключенных в этом году браков (в 2011 и 2012 гг. – 58,7 %) [4, с. 115, 120; 6]. Это одна из оборотных сторон карьерного роста, поскольку женщины все чаще отдают предпочтение высокому заработку, карьере, а не созданию семьи.

Не предвещает спокойной демографической ситуации и изменение возрастного состава населения.

Возрастной состав населения определяет основные тенденции в изменении его численности. Так, молодежь создает условия для увеличения числа проживающих на определенной территории; зрелое население (в трудоспособном возрасте) показывает устойчивость, стабильность его численности и наличие возможностей обеспечения народного хозяйства рабочей силой; старое поколение говорит о возможном снижении числа жителей, при котором молодые не восполняют число уходящих.

Если в России между двумя последними Всероссийскими переписями (2002 и 2010 г.) удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста уменьшился на 10,5 %, то в Дальневосточном регионе – на 12,1 %. Удельный вес трудоспособного населения в стране увеличился на 0,4 %, а в регионе уменьшился на 2,0 %. Рост доли лиц старше трудоспособного возраста на Дальнем Востоке в 3 раза превысил общероссийский уровень (соответственно 24,0 % и 8,2 %). Доля лиц старше трудоспособного возраста в структуре населения на Дальнем Востоке по Всесоюзной переписи 1989 г. составляла 10,4 %, по Всероссийской переписи 2002 г. – 15,4 %, 2010 г. – 19,1 % [2, с. 290; 8, с. 256–283] (табл. 11).

Таблица 11
Структура населения по основным возрастным группам, %

Территория	Возраст					
	моложе трудоспособного		трудоспособный		старше трудоспособного	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
РФ	18,1	16,2	61,3	61,6	20,5	22,2
ДФО	19,8	17,4	64,8	63,5	15,4	19,1
Республика Саха (Якутия)	26,5	23,3	63,5	64,0	10,0	12,7
Камчатский край	18,8	17,1	68,9	65,6	12,2	17,3
Приморский край	17,9	15,4	64,1	63,1	17,9	21,5
Хабаровский край	18,1	15,6	65,1	63,7	16,8	20,7
Амурская обл.	20,2	18,1	63,6	62,4	16,2	19,5
Магаданская обл.	19,0	16,8	69,8	66,5	11,1	16,7
Сахалинская обл.	18,6	16,7	66,4	63,7	14,8	19,6
Еврейская АО	20,9	18,5	63,2	62,2	15,9	19,3
Чукотский АО	23,2	22,4	70,0	67,3	6,7	10,3

Источники: [2, с. 15, 267–297; 8. с. 256–283].

Старение населения на Дальнем Востоке подтверждается фактом увеличения среднего возраста: 29,5 лет в 1979 г., 30,4 года в 1989 г., 33,9 года в 2002 г. и 37,3 года на 01.01.2012 г.

Если процесс старения не затормозить, то в ближайшем будущем, например к 2030 г., спад удельного веса трудоспособного населения составит 57,6 %, и регион не справится с решением перспективных задач социально-экономического развития.

Важную роль в решении намечаемых задач по развитию Дальнего Востока играет образовательный уровень населения (табл. 12).

Внешне уровень профессионального образования на Дальнем Востоке у лиц в возрасте 15 лет и старше мало отличается от общероссийских показателей. Однако, если между Всероссийскими переписями населения 2002 и 2010 гг. число лиц с высшим профессиональным образованием в РФ увеличилось на 43,4 %, то на Дальнем Востоке – на 40,5 %, со средним профессиональным образованием – соответственно на 13,5 % и 9,0 %. Такая динамика образовательного уровня населения на Дальнем Востоке усугубляется оттоком населения с высоким уровнем профессионального образования. В миграционной убыли лица в возрасте 14 лет и старше – каждый пятый (21,5 %) в 2002 г. и более чем каждый четвертый (26,7 %) в 2013 г. – имели высшее профессиональное

образование. В 2013 г. в потоке выбывших за пределы региона было 77,4 % лиц трудоспособного возраста и 13,5 % – моложе трудоспособного, т.е. тех, кто в перспективе должен замещать выбывающие из народного хозяйства трудовые ресурсы.

Следовательно, нужно учитывать быстро меняющуюся в этом плане ситуацию, иначе она будет все более усложняться. М. Веллер как-то сказал о формирующейся социальной пропасти в стране. Эти слова применимы и к региональным демографическим проблемам: «Нужно видеть пропасть для того, чтобы соображать, как строить мост. Но если мы будем продолжать делать вид, что ее можно преодолеть в несколько прыжков, мы, в конце концов, в ней окажемся» [1].

Таблица 12

**Население по уровню профессионального образования
(на 1000 чел. в возрасте 15 лет и более), чел.**

Территория	Образование							
	высшее		неполное высшее		среднее		начальное	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
РФ	159	228	31	46	275	312	128	56
ДФО	153	215	29	44	300	327	131	55
Респ. Саха (Якутия)	144	211	32	51	295	313	116	52
Камчатский край	168	243	31	45	342	357	121	48
Приморский край	160	218	31	45	305	331	128	52
Хабаровский край	174	240	32	48	293	323	130	54
Амурская обл.	131	184	24	32	291	328	143	69
Магаданская обл.	154	239	36	61	296	303	127	52
Сахалинская обл.	132	195	23	35	303	338	147	63
Еврейская АО	96	153	15	30	271	307	139	60
Чукотский АО	149	219	21	29	297	302	132	60

Источник: [9, с. 98, 99, 180–189].

Говорить о демографическом развитии территории, не остановившись на продолжительности жизни проживающего здесь населения, было бы неправильно. На Дальнем Востоке ожидаемая продолжительность жизни при рождении короче, чем в стране в целом. Этот разрыв значительно увеличился в сравнении с годом распада СССР – 1991 г., когда продолжительность жизни дальневосточников была короче среднероссийского показателя на 1,9 года. К 2012 г. продолжительность жизни в России увеличилась на 1,24 года (69,00 лет в 1991 г. и 70,24 года в 2012 г.). На Дальнем Востоке, напротив, динамика этого показателя на 0,1 года

меньше (67,1 года в 1991 г. и 67,0 в 2012 г.). В 2012 г. продолжительность жизни населения Дальнего Востока была короче, чем в России в целом, на 3,24 года, в том числе в городской местности на 3,03 года, в сельской – на 4,0 года [5, с. 84, 92; 4, с. 99, 104].

На Всероссийской конференции «Демографическое развитие Дальнего Востока» (Хабаровск, 25–26 мая 2015 г.), организованной Минрегионразвития РФ и правительством Хабаровского края, в ходе обсуждения условий, направленных на привлечение и закрепление населения на Дальнем Востоке, отмечалось, что в регионе необходимо повысить коэффициент рождаемости до 2,05 ребенка на женщину (против сложившегося показателя в 1,8), увеличить продолжительность жизни и иметь приток населения путем миграции в 70 тыс. чел. в год, что сопоставимо с притоком населения в Москву и Санкт-Петербург. При этом отток населения должен быть нулевой [18].

Следует признать, что реальность таких пожеланий очень зыбкая в условиях социально-экономического неравенства регионов. Демографический потенциал Дальнего Востока в сравнении с другими федеральными округами России остается наиболее «слабым его звеном». Поэтому сегодня нужно обозначить вектор развития и прописать его в специальном Федеральном законе «Об особом статусе развития Дальнего Востока». Тогда жители увидят ориентир отношения государства к региону и смогут с учетом его строить здесь свою жизнь.

При сложившейся демографической и миграционной ситуации и в условиях неравенства регионов РФ по уровню и качеству жизни можно предположить, что на российском Дальнем Востоке динамика численности населения будет устойчиво отрицательной. Численность населения в ДФО к 2030 г. может составить 5,9 млн чел. (уровень 1970 г.) [17, с. 20], к 2050 г. может оказаться на уровне 1939 г. – около 4 млн чел.

Некоторый оптимизм относительно реализации программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2018 г.» вселяет высказывание Председателя правительства Д. Медведева, сделанное им при обсуждении программы в Якутске в апреле 2013 г.: «Одна из главных целей государственной программы – сделать Дальний Восток местом, где будут нормальные условия для жизни, для того, чтобы было комфортно жить и престижно работать. Задача это не простая, но она абсолютно решаемая».

Учитывая все изложенное, можно сформулировать предложения по закреплению населения на Дальнем Востоке:

1) **повысить роль и значение денежных доходов** (реальных и номинальных); предусмотреть социальные выплаты с учетом районных коэффициентов;

2) **преодолеть фактор экономической удаленности от Центра**. Здесь можно предложить несколько аспектов:

- обеспечить льготный проезд **авиационным** и **железнодорожным** транспортом всем возрастным группам граждан ДФО в места отдыха и лечения;

- расширить географию полетов;
- возродить Закон «О ветеранах» и реализовать программу Единой социальной карты гражданина России, распространяющей действие льгот для пенсионеров в масштабах всей страны;

3) обеспечить формирование в регионе комфортных условий проживания, с этой целью необходимо:

- улучшить транспортную инфраструктуру между населенными пунктами;
- увеличить размер жилой площади на 1 чел. до 28 кв. м с учетом более продолжительного пребывания в помещениях в условиях сурового дальневосточного климата;
- внедрить использование государственного арендного жилья;
- предоставлять молодым семьям государственный беспроцентный кредит для покупки квартиры или дома.

Литература

1. Веллер М. Кому доверять? // Аргументы и факты. 2013. № 9 (1686). 27 февраля–5 марта.
2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 416 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: В 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 2).
3. Демографические процессы на Дальнем Востоке России в 1991–2014 годах. URL: <http://www.ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html>
4. Демографический ежегодник России. 2013: стат. сб. / Росстат. М., 2013. 543 с.
5. Демографический ежегодник Российской Федерации. 1993. М.: Госкомстат России, 1994. 419 с.
6. Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за январь–декабрь 2014 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2014/demo/edn12-14.htm.
7. Естественное движение населения в разрезе субъектов российской федерации за январь 2015 года. URL: http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/edn01-15.htm.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. Т.2: Возрастно-половой состав и состояние в браке. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 489 с.
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. Т.11. Сводные итоги. М.: ИИЦ «Статистика России», 2013. 579 с.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: в 11 т. / Федер. служба гос. статистики. Т.4: Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: «Статистика России», 2012. Кн.1. 847 с.
11. Малкина М.Ю. Динамика и факторы внутрирегиональной и межрегиональной дифференциации доходов населения // Пространственная экономика. 2014. № 3. С. 44–66.

12. Мотрич Е.Л. Трансформация миграционных процессов на Дальнем Востоке России // Социологическое образование: достижения, проблемы и пути развития: сб. науч. трудов / под ред. В.И. Зырянова и др. Хабаровск: ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014. С. 161–162.
13. Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Демографические реалии и социальные перспективы регионов Дальнего Востока и Забайкалья // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 1. С. 84–94.
14. Население России 2010–2011: восемнадцатый–девятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А.Г. Вишневский; НИУ «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. 530 с.
15. Население СССР (численность, состав и движение населения): стат. сб. / ЦСУ СССР. М.: Статистика, 1975. 208 с.
16. Национальный состав и владение языками, гражданство. М.: ИИЦ «Статистика России», 2004. 946 с. (Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г.: в 14 т. / Федер. служба гос. статистики; Т. 4, кн. 1).
17. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2013 года: стат. бюлл. ФСГС. М., 2010, 233 с.
18. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009. 990 с.
19. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2001 году: стат. бюлл. ФСГС (Росстат). М., 2002. 178 с.
20. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2010 году: стат. бюлл. ФСГС (Росстат). М., 2011. 173 с.
21. Численность населения в регионах России на 1 января 2015 года. URL: <http://www.regnum.ru/news/society/1887626.html>.
22. Чтобы Дальний Восток не терял людей // Тихоокеанская звезда. 28 мая 2015. № 92.

References

1. Veller M. Komu doveryat' [Who to trust?]. *Argumenty i fakty = Arguments and Facts*, 2013, no. 9 (1686), February 27–March 5.
2. *Vozrastno-polovoy sostav i sostoyanie v brake* [Age-Sex Structure and Marital Status]. Moscow, Statistics of Russia Publ., 2004. 416 p. (The Results of Census 2002. In 14 vol. Feder. Gov't. Statistics. Vol. 2).
3. *Demograficheskie protsessy na Dal'nem Vostoke Rossii v 1991–2014 godakh*. [Demographic processes in the Far East of Russia in 1991–2014]. Available at: <http://www.ria.ru/spravka/20150119/1043265605.html>.
4. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2013* [Demographic Yearbook of Russia. 2013]. Moscow, Rosstat Publ., 2013. 543 p.
5. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossiyskoy Federatsii. 1993* [Demographic Yearbook of the Russian Federation. 1993]. Moscow, State Statistics Committee of Russia Publ., 1994. 419 p.
6. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya v razreze sub"ektov Rossiyskoy Federatsii za yanvar'-dekabr' 2014 goda* [The natural movement of population in the context of Russian regions in January–December 2014]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/2014/demo/edn12-14.htm.

7. *Estestvennoe dvizhenie naseleniya v razreze sub'ektov Rossiyskoy Federatsii za yanvar' 2015 goda* [The natural movement of population in the context of Russian regions for January 2015]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/2015/demo/edn01-15.htm.
8. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: v 11 t. T.2: Vozrastno-polovoy sostav i sostoyanie v brake* [The Results of the National Population Census 2010. In 11 vol. Vol. 2: Age-Sex Structure and Marital Status]. Federal. Gov't. Statistics. Moscow, Statistics of Russia Publ., 2012. 489 p.
9. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: v 11 t.* [The Results of the National Population Census. 2010. In 11 vol. Summary of the Results]. Moscow, Statistics of Russia Publ., 2013. 579 p.
10. *Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 goda: v 11 t. T.4: Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [The results of the National Population Census 2010 (in 11 vol.). Vol. 4: The National Structure and Language Skills, Citizenship]. Moscow, Statistics of Russia Publ, 2012, Book 1. 847 p.
11. Malkina M.Yu. *Dinamika i faktory vnutriregional'noy i mezhregional'noy differentsiatsii dokhodov naseleniya* [Dynamics and Determinants of Intra and Inter-Regional Income Differentiation of the Population of the Russian Federation]. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2014, no. 3, pp. 44–66.
12. Motrich E.L. *Transformatsiya migratsionnykh protsessov na Dal'nem Vostoke Rossii* [The Transformation of Migration Processes in the Russian Far East]. *Sociological Education: Achievements, Problems and Ways of Development: Collection of Scientific Papers*. Ed. V.I. Zyryanov and others. Khabarovsk: Khabarovsk branch of RANEPa, 2014, pp. 161–162.
13. Motrich E.L., Nayden S.N. *Demograficheskie realii i sotsial'nye perspektivy regionov Dal'nego Vostoka i Zabaykal'ya* [Demographic Realities and Social Prospects of the Far East and Trans-Baikal]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2015, no. 1, pp. 84–94.
14. *Naselenie Rossii 2010–2011: vosemnadtsatyy–devyatnadsatyy ezhegodnyy demograficheskiy doklad* [The population of Russia 2010–2011: the Eighteenth-Nineteenth Annual Demographic Report]. Ed. A.G. Vishnevskiy. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2013. 530 p.
15. *Naselenie SSSR (chislennost', sostav i dvizhenie naseleniya). 1973: stat. sb.* [The Population of the USSR (Size, Composition and Movement) in 1973]. Statistical Book. Moscow, Statistics Publ., 1975. 208 p.
16. *Natsional'nyy sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo* [The National Structure, Language Skills and Citizenship. (The Results of the National Census 2002)]. In 14 vol. Federal Government Statistics. Moscow, Statistics of Russia Publ., 2004. Vol. 4, book 1. 946 p.
17. *Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii do 2013 goda: stat. byull. FSGS.* [The Estimated Population of the Russian Federation until 2013. Statistics Bulletin]. Moscow, 2010. 233 p.

18. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2009*: stat. sb. Rosstat [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators 2009. Russian Statistics (Rosstat)]. Moscow, 2009. 990 p.
19. *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2001 godu*: stat. byull. FSGS (Rosstat) [Population and Migration in the Russian Federation in 2001. Russian Statistics (Rosstat)]. Moscow, 2002. 178 p.
20. *Chislennost' i migratsiya naseleniya Rossiyskoy Federatsii v 2010 godu*: stat. byull. FSGS (Rosstat) [Population and Migration in the Russian Federation in 2010]. Russian Statistics (Rosstat). Moscow, 2011. 173 p.
21. *Chislennost' naseleniya v regionakh Rossii na 1 yanvarya 2015 goda* [The population in the Regions of Russia on January 1, 2015]. Available at: <http://www.regnum.ru/news/society/1887626.html>
22. *Chtoby Dal'niy Vostok ne teryal lyudey* [Measures are needed to the Far East Did Not Lose People]. *Tikhookeanskaya zvezda*, 2015, May 28, no. 92.